

Те черные стражи почувствовали невероятную властность Хэ Минчжао и поспешили согласиться.

Хэ Минчжао вошел в свои покои и вспомнил, что Цзянь Цзинь велел ему пораньше лечь спать.

Но он страдал бессонницей все эти годы, так что заснуть было не так просто.

Тем не менее, Хэ Минчжао все же лег.

У него было много вопросов, которые должны были помешать ему заснуть, но, как ни странно, он быстро уснул.

Хэ Минчжао проснулся, когда уже рассвело — он снова спал очень хорошо!

Просто встретившись с Цзянь Цзинем и немного пообщавшись с ним, он вдруг почувствовал себя спокойно?

Потирая голову, которая болела гораздо меньше, Хэ Минчжао вдруг вспомнил все, что произошло прошлой ночью.

У Цзянь Цзиня были такие предпочтения, и он даже назначил ему новую встречу.

Хэ Минчжао не мог понять, почему он любит такого человека, но отказаться от встречи он не мог.

А вдруг, если он не придет, Цзянь Цзинь найдет кого-то другого?!

Хэ Минчжао подумал и в конце концов вызвал нескольких людей:

— Найдите кого-нибудь, чтобы следить за Цзянь Цзинем. Все, что он делает, и все, с кем он контактирует, должно быть доложено мне.

Он изначально хотел держаться подальше от Цзянь Цзиня, но прошлой ночью тот был так близок к нему, даже отвечал ему...

Цзянь Цзинь теперь принадлежал ему, и никто другой не должен был к нему прикасаться!

Что касается жены Цзянь Цзиня...

Хэ Минчжао резко сжал кулак, а затем разжал его.

Женщина, которая пропала два года назад, скорее всего, уже мертва!

В этот момент в сердце Хэ Минчжао зародилась тайная надежда, что жена Цзянь Цзиня никогда не вернется!

Если она вернется...

Хэ Минчжао нахмурился, снова сжал кулак и усмехнулся.

Он император, и если эта женщина вернется, он просто издаст указ и выдаст ее замуж за кого-то другого.

Как бы то ни было, Цзянь Цзинь должен быть его.

По крайней мере, пока он жив, он должен быть его!

Но он не мог позволить никому узнать об этом, чтобы никто не мог использовать Цзянь Цзиня против него.

Хэ Минчжао многое обдумал и отдал несколько приказов.

В это время Цзянь Цзинь тоже встал.

Выйдя из комнаты, он увидел, что Цзянь Сюнь сидит на высоком стуле и читает книгу, его пухленькое личико выражало серьезность.

Цзянь Цзинь ущипнул его за щеку и с гордостью сказал:

— Прошлой ночью твой отец приходил ко мне.

Цзянь Сюнь широко открыл глаза и с упреком сказал:

— Папа... папа пришел, почему ты не разбудил меня!

— Зачем мне было тебя будить? Чтобы ты помешал моему свиданию с моим партнером?

Цзянь Цзинь похлопал своего сына по голове и рассмеялся.

Цзянь Сюнь, раздраженный, слез со стула, не желая больше смотреть на Цзянь Цзиня, но его ножки были слишком короткими, и, спускаясь, он споткнулся и упал.

Цзянь Цзинь не смог сдержать смеха.

Сегодня он был в хорошем настроении и хотел смеяться.

Конечно, посмеявшись, он все же поднял Цзянь Сюня:

— Твой отец сейчас даже меня не помнит, а уж тебя и подавно.

Даже если бы Хэ Минчжао вспомнил прошлое, он бы все равно не узнал Цзянь Сюня.

Цзянь Сюнь стал еще более обиженным.

Цзянь Цзинь взял его на руки и вышел из дома:

— Ладно, папа виноват... Я куплю тебе что-нибудь вкусное.

Цзянь Цзинь купил Цзянь Сюню несколько видов сладостей, дал ему немного, а остальное завернул.

Вкусы Цзянь Сюня были похожи на вкусы Хэ Минчжао — он любил сладкое... Жаль, что когда они жили с Хэ Минчжао в горах, он не мог дать ему ничего вкусного.

Ну, Цзянь Сюнь был похож на Хэ Минчжао не только вкусами, он был похож на него во всем, даже его маленькое личико было очень симпатичным.

Хотя предыдущий император был эксцентричным, он был недурен собой, а мать Хэ Минчжао, наложница Ли, хоть и была простой крестьянкой, смогла завоевать расположение императора благодаря своей красоте.

Хэ Минчжао был их сыном, и его внешность была первоклассной, но он убил так много людей, что никто не обращал внимания на его красоту.

Успокоив Цзянь Сюня, Цзянь Цзинь вернулся домой и начал учить его читать.

У Цзянь Сюня была сильная духовная сила, как и у него, и он обладал феноменальной памятью, но чтение — это не только запоминание, но и понимание.

Когда-то он сам, чтобы научиться хорошо читать, искал учителей, которые объясняли бы ему сложные древние тексты. Теперь у Цзянь Сюня были гораздо лучшие условия — он мог учиться у него.

Цзянь Цзинь встал поздно, потом вышел прогуляться, и время незаметно пролетело. Вскоре уже начало темнеть.

Он отправил Цзянь Сюня спать, а сам рано вернулся в свою комнату и поставил на стол тарелку с купленными сладостями, добавив к ним немного фруктов.

На самом деле он купил сладости не только для Цзянь Сюня, но и для Хэ Минчжао.

Хэ Минчжао был действительно очень худым, вероятно, он плохо ел. Когда он придет, Цзянь Цзинь планировал сначала накормить его.

Пока Цзянь Цзинь готовился, Хэ Минчжао тоже думал о нем.

Он принял ванну, привел себя в порядок и начал ждать наступления ночи, попутно узнавая, что делал Цзянь Цзинь сегодня.

Узнав, что Цзянь Цзинь вышел с ребенком и купил ему много вещей, Хэ Минчжао почувствовал легкую горечь.

Цзянь Цзинь так хорошо относился к ребенку, вероятно, мать ребенка была для него особенной.

Почему у Цзянь Цзиня уже был ребенок?

Хэ Минчжао был раздражен, но тут же осознал, что даже ревнует к ребенку!

Хэ Минчжао, проклиная себя, пришел в дом, где жил Цзянь Цзинь.

Оставив черных стражей в стороне, он подошел к окну Цзянь Цзиня и увидел, что окно широко открыто, а Цзянь Цзинь не спит, а сидит за маленьким круглым столом.

На столе горела свеча, и стояло несколько маленьких тарелок с сладостями и фруктами.

Цзянь Цзинь ждал его.

Хэ Минчжао почувствовал необъяснимую радость, которая, казалось, переполняла его сердце, и даже непроизвольно улыбнулся.

Осознав это, он слегка раздраженно вздохнул.

Как он мог... так любить Цзянь Цзиня?

Словно был заколдован.

Опершись на подоконник, Хэ Минчжао перелез в комнату Цзянь Цзиня и встретил его улыбающееся лицо.

Цзянь Цзинь с улыбкой смотрел на Хэ Минчжао, который, как и вчера, был в черной маске:

— Ты пришел.

Вчера было слишком темно, и он не разглядел Хэ Минчжао, но теперь он увидел, что фигура Хэ Минчжао действительно была великолепной.

Одежда того времени не была облегающей, но Хэ Минчжао был одет в облегающий черный костюм, подпоясанный ремнем, который подчеркивал его тонкую талию, что выглядело невероятно привлекательно.

Жаль, что его лицо было скрыто маской, которая оставляла открытыми только глаза.

— Хм.

Хэ Минчжао холодно ответил.

Цзянь Цзинь сказал:

— Я купил немного сладостей, хочешь попробовать?

— Это для меня?

Хэ Минчжао спросил, глядя на сладости.

— Конечно.

Цзянь Цзинь ответил.

Пять лет назад, когда они жили в горах, у него ничего не было, и единственное, что он мог дать Хэ Минчжао, который любил сладкое, — это мед.

Теперь он наконец мог купить Хэ Минчжао разные вкусные сладости.

Хэ Минчжао не верил словам Цзянь Цзиня, ведь эти сладости явно были куплены для его сына!

Но он все равно хотел их попробовать.

Ведь их купил Цзянь Цзинь.

— Попробуй, посмотри, понравится ли тебе.

Цзянь Цзинь протянул Хэ Минчжао кусочек пирожного из зеленой фасоли.

Хэ Минчжао взял пирожное, но не стал его есть — он все еще был в маске.

Цзянь Цзинь, заметив его колебание, понял, в чем дело, и с легким вздохом достал маску, которую Хэ Минчжао оставил вчера:

— Я завяжу себе глаза, так ты сможешь поесть?

— Хм.

Хэ Минчжао согласился.

Цзянь Цзинь улыбнулся и завязал себе глаза маской.

Хэ Минчжао внимательно наблюдал за ним, а когда Цзянь Цзинь завязал глаза, он даже потянул за маску, чтобы убедиться, что тот ничего не видит, и только тогда снял свою маску и откусил кусочек пирожного.

Пирожное из зеленой фасоли было очень вкусным, очень сладким.

Он с детства любил сладкое, но редко мог его попробовать. Однажды Чжан Чжун помог одной из наложниц, и та подарила ему два пирожных. Он съел одно, а второе спрятал под подушку, не решаясь съесть, но через два дня его съели мыши, и он чуть не заплакал от досады.

Авторское примечание: Задержался с главой из-за праздника Драконьих лодок OTZ.

Завтра постараюсь выпустить две главы!

С праздником Драконьих лодок! Люблю вас~

<http://bllate.org/book/16212/1455660>